

Сивенкова М. А.
Минск, Беларусь

Sivenkova M. A.
Minsk, Belarus

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ В БРИТАНСКИХ
И РОССИЙСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТАХ**

**ANSWERS TO QUESTIONS IN BRITISH
AND RUSSIAN PARLIAMENTARY DEBATES**

УДК 82-54

ГСНТИ 16.21.27, 16.21.55

Код ВАК 10.02.19; 10.02.20

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых компонентов линейной структуры сложных ответов на вопросы в британских и российских парламентских дебатах. При этом сопоставляются русско- и англоязычные подготовительные, этикетные и оценочные речевые ходы, которыми отвечающие на вопрос сопровождают свой ответ.

Abstract. The article focuses on the components of the sequential structure of multi-unit answers to questions in British and Russian parliamentary debates. Preparatory, etiquette-related and evaluative speech moves in English and Russian are compared.

Ключевые слова: парламентский дискурс России и Великобритании, сопоставительные исследования политического дискурса, парламентский ответ, речевой ход, линейная структура, спрашивающий, отвечающий.

Key words: parliamentary discourse in Russia and the UK, comparative studies of political discourse, parliamentary answer, speech move, sequential structure, questioner, respondent.

Сведения об авторе: Сивенкова Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры речеведения и теории коммуникации.

About the author: Sivenkova Maria Alexandrovna, candidate of philology, associate professor of the chair of communication studies.

Место работы: Минский государственный лингвистический университет.

Place of employment: Minsk State Linguistic University.

Контактная информация: Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, д. 21, ауд. В 505.

E-mail: maria.sivenkova@tut.by

Ответы на парламентские вопросы представляют собой привлекательный объект лингвистического анализа как с точки зрения многообразия речевых ходов, входящих в их состав, так и в плане национально-культурной специфики их реализации.

Поскольку политикам в ходе публичных выступлений приходится параллельно решать сразу несколько (зачастую противоположных) коммуникативных задач, связанных, например, с законотворчеством, позитивной презентацией своей коалиции и негативной – оппонентов, сопоставлением слов собеседника [Fetzer 2007], управлением впечатлением о себе [Bull 2003], это не может не отражаться на линейной структуре (под линейной структурой (англ. sequential structure) понимается последовательность речевых ходов, входящих в состав сложного речевого действия) их высказываний. Так, отвечая на вопросы, политики, принимающие участие в парламентских дебатах, часто предпринимают попытки не только удовлетворить информационные потребности адресата, но и прорекламировать успехи своей партии, высмеять неудачи оппонентов, похвалить или поддержать союзников и покритиковать или разбить аргументы соперников, продемонстрировать заботу об избирателях и др. (см., например, исследование [Chilton 2004: 95-109], в котором анализируются такие функции британской парламентской вопросно-ответной сессии, как инициация новых членов, солидаризация с единомышленниками, демаркация дискурсивных границ между либералами и консерваторами и др.).

Сопоставление дискурсивных практик политиков из разных стран является актуальной за-

дачей современной лингвопрагматики и политической лингвистики, поскольку, как справедливо отмечают Э.В. Будаев и А.П. Чудинов, оно дает возможность «лучше разграничить, с одной стороны, закономерности, общие для всего цивилизованного мира или какой-то его части, а с другой – специфические признаки того или иного национального политического дискурса», что в конечном итоге может способствовать «лучшему взаимопониманию между народами и межкультурной толерантности» [Будаев, Чудинов 2006]. При этом указанная исследовательская задача релевантна и для парламентского дискурса, сопоставительные исследования которого позволяют выявить целый ряд таких значимых лингвистических и нелингвистических переменных [Bauley 2004: 14], как правила вежливого речевого поведения, терпимость к проявлениям вербальной агрессии, предпочтение абстрактного / конкретного политического языка, концептуализация иронии и юмора в данной культуре и др.

Цель данного исследования состоит в выявлении и сопоставительном анализе некоторых наиболее частотных компонентов линейной структуры сложных ответов на вопросы, заданные в ходе парламентских дебатов. Материалом послужили стенограммы пленарных заседаний Государственной Думы Российской Федерации (<http://www.duma.gov.ru>) и палаты общин Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Hansard Records, <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm/cmhansrd.htm>) за 2007–2009 гг., из которых методом сплошной выборки было отобрано 127 англоязычных и 124 русскоязычных ответа на вопрос.

Как показал анализ линейной структуры полученных ответов, лишь 13% англоязычных и 11% русскоязычных примеров представляют собой речевые акты ответа, не осложненные никакими вспомогательными компонентами. Ср.:

Dr. Brian Iddon (Bolton, South-East) (Lab): *What assessment he has made of the likely effect on small businesses of the measures announced in the pre-Budget report.*

The Financial Secretary to the Treasury (Mr. Stephen Timms): *The impact will be very strongly positive. The package addresses small businesses' cash flow problems, their access to credit and management of their tax liability. The fiscal stimulus will be crucial in encouraging economic recovery* (Hansard Records, 18 Dec. 2008).

В то же время большинство ответов (по 110 примеров, что составляет 87% англоязычной и 89% русскоязычной выборки) являются сложными речевыми актами, состоящими из нескольких речевых ходов, сопровождающих ответ. Ср. следующий ответ на вопрос об учете высокотехнологичных инфраструктурных проектов в дорожном строительстве, заданный А.В. Корниенко, представителем фракции КПРФ, руководителю Федерального дорожного агентства О.В. Белозёрову в рамках «правительственного часа», т.е. парламентской процедуры, в ходе которой приглашенные высокопоставленные лица отвечают на вопросы депутатов:

Белозёров О.В. *Уважаемый Алексей Викторович, спасибо за вопрос. Действительно, новая программа на 2010–2015 годы как раз и отличается тем, что прежде всего учитывает инновационный подход к развитию дорожной отрасли – это ускоренное внедрение всех новейших технологий и в том числе интеллектуальных систем. Интеллектуальные системы, я с вами полностью согласен, позволят нам частично решить и проблему заторов на дорогах, тем более в программу заложены мероприятия по реализации совместно с Роскосмосом системы ГЛОНАСС – оборудование машин, предоставление дополнительных услуг водителям. Хотел бы ещё поблагодарить за 257-й закон, которым нам дали полномочия (кроме полномочий, естественно, и обязанность) заниматься придорожным сервисом, и в программе на 2010-2015 годы у нас есть подразделы, направленные не столько на дорожное строительство, сколько на обустройство дорог в целом и улучшение быта водителей. Спасибо* (Стенограмма заседания Государственной Думы, 10.12.2008).

Как видим, отвечающий инкорпорирует в свой ответ три благодарности – две метакоммуникативные (первая адресована спрашивающему, вторая, по всей вероятности, благодарит аудиторию за внимание и указывает председателствующему на факт завершения ответа) – и одну содержательную (акцентирующую факт успешного, с точки зрения отве-

чающего, законотворчества) и одну реплику, в которой О.В. Белозёров соглашается с мнением спрашивающего.

Ср. также фрагмент ответа министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу на вопрос, заданный ему представителем фракции «Единая Россия» В.П. Денисовым во время «правительственного часа», посвящённого проблемам МЧС:

Шойгу С.К. *Ульяновская плотина. Первая задача, которую мы решали, решаем, продолжаем решать и не знаю, сколько ещё будем решать, но, надеюсь, в ближайший год во всяком случае завершим, – это задача по так называемым бесхозным гидротехническим сооружениям. Два года назад у нас их было восемьсот семьдесят, сейчас их осталось чуть больше трёхсот, но они есть. И здесь, конечно, мы либо определяем собственника, либо принимаем меры по ликвидации этого гидротехнического сооружения. В данном случае я могу единственное вам сказать: мы посмотрим это гидротехническое сооружение отдельно. Вот так, с лёту не хотелось бы вам давать каких-то векселей здесь. Мы его посмотрим внимательно и постараемся предпринять ряд шагов. Но это, мне кажется, надо делать в том числе в рамках уже принятого и разработанного Водного кодекса. Во всяком случае, то, к чему мы призывали, – это к наведению порядка на воде. Когда река принадлежит нескольким хозяевам, как и гидротехническое сооружение, то это уже отдельная тема. А этот вопрос я с удовольствием возьму под контроль. Спасибо.* (Стенограмма заседания ГД, 17.12.2008).

Как видно из примера, линейная структура данного ответа осложнена за счет нескольких метакоммуникативных речевых ходов, в которых министр констатирует тему вопроса/ответа (*Ульяновская плотина*), ограниченный характер ответа (*В данном случае я могу единственное вам сказать*) с соответствующей мотивировкой в виде ссылки на условия общения (*с лёту*), а также дает обещание проконтролировать ход решения проблемы и благодарит аудиторию за внимание.

Рассмотрим три функциональных типа компонентов, часто встречающихся в составе парламентских ответов на вопросы: подготовительные, этикетные и оценивающие.

▪ Подготовительные речевые ходы.

К числу наиболее востребованных как в количественном, так и в качественном аспекте относятся подготовительные ходы, отражающие коммуникативный план (англ. communicative agenda) отвечающего и призванные сориентировать спрашивающего и аудиторию в структуре ответа и некоторых его важных характеристиках (степень детализации и точности, новизны, откровенности и др.), а также

причинах, побуждающих отвечать определенным образом.

Представляется целесообразным выделить следующие подтипы подготовительных ходов.

➤ ходы, отражающие дискурсивное продвижение от одного вопроса к другому или от одной структурной части ответа к другой.

Поскольку парламентские вопросы, как и ответы, в большинстве случаев обладают сложной линейной структурой, состоящей из нескольких вопросов и комментариев, которые, в свою очередь, могут состоять из нескольких частей, кооперативный отвечающий может помочь спрашивающему и аудитории проследить за ходом ответа, задействуя ряд метакоммуникативных сигналов. Ср.:

Вот это первая часть вопроса. Вторая часть; По второй части вопроса скажу; И наконец, последнее, о чём я хочу сказать; Теперь по первому вопросу; Это ответ на ваш первый вопрос; Отвечая на первый вопрос; по второй части вопроса скажу; Отвечая на первую половину вашего вопроса, могу сказать; Вторая же часть ответа на этот вопрос заключается в том, что...; И последняя часть вашего вопроса; First, ... Secondly, ..., Thirdly; Finally; The second point to make is that ...

➤ ходы, указывающие на тему ответа.

Используя данные речевые ходы, отвечающий преследует, видимо, те же цели, применяя при этом в качестве ориентиров темы вопросов, а не порядок их поступления или структурные части. Ср.:

Теперь по поводу тех замечаний, которые были сделаны; Что касается кризиса, хотел бы отметить следующее; В отношении внедрения новых материалов; Ну, вернёмся к справедливой рыночной цене; Ну давайте мы теперь о доходах; As for the problems relating to payment of tax; In relation to the cost of the scheme; On equipment.

➤ ходы, в которых говорящий выбирает порядок ответа.

Необходимость в таких речевых ходах особенно очевидна в случае, если отвечающий намерен отклониться от стандартной процедуры ответа, заключающейся в последовательном ответе на вопросы в порядке поступления. Ср.:

Начну со второго вопроса; С последнего вопроса начну, по поводу банкротства; Let me try to deal with my hon. Friend's points in turn.

Как справедливо отмечает Е.Г. Задворная, наличие подобных речевых ходов может быть свидетельством реализации отвечающим тактики уклонения в ситуации, «когда отвечающий получает целую серию вопросов, из которой он в принципе может выбрать “удобные” для себя вопросы и “не заметить” нежелательные» [Задворная 2006: 62].

О функциональной близости трех приведенных выше подтипов метакоммуникативных

подготовительных ходов свидетельствуют, на наш взгляд, факты их совместного употребления в речи (ср.:

Начну с первого вопроса, в отношении мостов; Если отвечать на ваш первый вопрос, о тяжёлом положении страховщиков).

Анализ фактического материала показывает, что речевые ходы, отражающие дискурсивное продвижение от одного вопроса к другому, а также ходы, в которых говорящий выбирает порядок ответа, мало характерны для англоязычных парламентских ответов (5 употреблений), тогда как в русскоязычной выборке они представлены в 8 раз чаще (40 употреблений). Ходы, указывающие на тему ответа, также обнаруживают более высокую частотность в русскоязычной выборке: 35 русскоязычных vs. 8 англоязычных употреблений. Следует также отметить, что русскоязычные клише демонстрируют и большее разнообразие с точки зрения их поверхностной структуры по сравнению с англоязычными коррелятами (см. примеры выше), что наводит на вопрос о возможных причинах подобных количественных и качественных различий.

По всей вероятности, они обусловлены расхождениями в институциональных правилах, регулирующих процедуру ответов на вопросы. Так, в документе, содержащем требования к парламентским вопросам в Соединенном Королевстве, указано, что «парламентские вопросы должны быть составлены как можно более лаконично», а также, что устный вопрос должен представлять собой «одиночный вопрос, не требующий длинного ответа (например, большого количества данных)» [Parliamentary questions 2007: 4] (перевод наш – М.С.). При этом в обязанности спикера входит периодически напоминать министрам и парламентариям о данных требованиях. Ср. следующий фрагмент, в котором спикер перебивает и призывает к порядку лейбориста Д. Чейтора, пытающегося задать сразу два вопроса министру здравоохранения Д. Примароло:

Mr. David Chaytor (Bury, North) (Lab): *Has my right hon. Friend seen the article published this week in the International Journal of STD and AIDS by researchers from Southampton university and others, which suggests an enormously strong link between the rapid growth of binge drinking and the continuing growth of sexually transmitted diseases? The authors recommend as one solution adopting a different approach to the provision of condoms—that is, providing them free in pubs, clubs and taxis. What is my right hon. Friend's view of that, and does she think that it might have a role to play in reducing the—*

Mr. Speaker: **Order. One supplementary is fine.**

The Minister of State, Department of Health (Dawn Primarolo): *I have seen the reports of the research on the links between unsafe sex*

and binge drinking. <...> (Hansard Records, 18 December, 2007).

Ср. также следующий пример вмешательства спикера, вызванного слишком долгим изложением фактов, предваряющих вопрос лейбористки А. Сибек:

Alison Seabeck (Plymouth, Devonport) (Lab): *I have listened to my right hon. Friend's response and to the questions from other hon. Members, but I want to inject a slightly more positive note into the discussion by flagging up the work of the Springboard Fund, an offshoot of Business Link based in Devon and Cornwall that resulted from the sale of Business Link. The fund has just had its 100th inquiry in the short time since it has been set up from a group of people who want to set up new businesses. There is real interest in setting up new businesses, despite the downturn. People are going to the Springboard Fund because the banks are not opening their doors—*

Mr. Speaker: **Order. The hon. Lady is asking a supplementary question, and it should be brief.**

Mr. Timms: *Like my hon. Friend, I welcome and support the measures that the Government have in place <...>* (Hansard Records, 18 Dec. 2008).

Соответствующая процедура в Государственной Думе основана на совсем ином принципе – временном ограничении, состоящем в том, что «продолжительность вопроса не должна превышать одну минуту, ответа на вопрос – три минуты» (Регламент ГД, раздел II, глава 5, статья 41, пункт 14). Микрофон выступающего, нарушившего данную норму, отключается, однако по решению председательствующего коммуниканту может быть предоставлено время для завершения вопроса. Ср. следующий фрагмент стенограммы, в котором затянувшийся сложный вопрос В.И. Кашина, адресованный министру культуры А.А. Авдееву, сопровождается отключением микрофона и влечет за собой просьбу не нарушать регламент:

Председательствующий. *Депутат Кашин Владимир Иванович, первый вопрос. Включите микрофон депутату Кашину.*

Кашин В. И., фракция КПРФ. *Спасибо. Александр Алексеевич, мы хотели вам выразить благодарность за то, что вы отметили тяжёлое положение, которое складывается в русском селе, в российском селе в целом, и убеждены, что вы будете принимать в этом плане соответствующие меры. А вопросы у нас к вам следующие. Первый. В Москве и других промышленных центрах и столицах много нарушений с точки зрения отношения власти к памятникам культуры, даже к тем, которые находятся под охраной ЮНЕСКО. В частности, в Москве сегодня уничтожено больше сотни таких зданий, сооружений, и всё больше сегодня говорят, тянутся мысли к тому, чтобы приблизиться к некрополю на Красной площади, к Мавзолею, где сегодня всевозможные пляски и недоступные, как говорится, мероприятия... (Микрофон отключён.)*

Председательствующий. *Владимир Иванович... Ну, добавьте время задать вопрос. Кашин В. И. Александр Алексеевич, ваше отношение к этому вопросу. И второй вопрос – по природным паркам, по национальным паркам, таким, как "Лосиный Остров" и другие, в отношении которых сегодня тоже недостойное поведение – истребление великого достояния нашего народа и страны. Каковы ваши в этом плане действия и отношение?*

Председательствующий. *Пожалуйста. И просьба ко всем: укладывайтесь в одну минуту.*

Авдеев А. А. *Вопрос чрезвычайно актуальный. У нас сейчас наконец-то создана отдельная, специальная служба по охране памятников. <...>* (Стенограмма заседания ГД, 2 июля 2008).

Вполне закономерно, что ввиду отсутствия ограничений на количество задаваемых вопросов, депутат Государственной Думы имеет возможность задать столько вопросов, сколько сочтет нужным или успеет в отведенное время. При относительно высоком темпе речи и минимальной представленности других компонентов, осложняющих линейную структуру сложного вопроса (На нашем материале, большинство парламентских вопросов, как и ответов, имеют сложную линейную структуру, в которую помимо собственно вопроса/ов входят фоновые знания, необходимые для понимания вопроса, подготовительные метакоммуникативные ходы, призывы к действию и другие компоненты) (например, мотивировок, похвал или критических замечаний в адрес оппонента / его коалиции), число вопросов часто составляет 2–3 (а в отдельных случаях может доходить и до 5), причем затрагивать они могут несколько тем. В такой ситуации у отвечающего коммуниканта появляется как возможность выбора вопросов, на которые он собирается реагировать в первую очередь, так и своего рода негласная обязанность облегчить понимание (как правило, сложного) ответа за счет разнообразных подготовительных ходов.

➤ ходы, осуществляющие подготовку к восприятию планируемого речевого акта / жанра.

Как отмечает Д. Брэйзил, один из лучших способов подготовки речевого акта состоит в его предварительной номинации [Brazil 1995: 181]. Осуществляя ходы данного типа, отвечающий коммуникант называет последующее речевое действие, квалифицируя его как ответ, сообщение, подтверждение, объяснение, уточнение, напоминание, совет и др. Ср.:

Я отвечу на этот вопрос; Я хотел бы ответить; Разрешите ответить?; Поэтому у нас предложение следующее; Теперь объясню, почему ...; я просто добавлю, что...; Я хотел бы пояснить, что...; Я бы немножко уточнил ту оценку, которую вы высказали; Просто напомню вам, может быть, вы не знаете об этом, но...; The answer to the hon. Gentleman is yes; I can confirm that...; We are happy to inform hon. Members from both sides of the House about...; I can reassure my hon. Friend that...; Let me

just remind the right hon. Gentleman of...; May I give her a piece of kindly and well meant advice?.

➤ описательные ходы.

Подготавливая адресата к восприятию довольно сложной последовательности речевых действий, инкорпорированных в его ответ, коммуникант зачастую испытывает потребность охарактеризовать планируемые высказывания с точки зрения таких критериев, как:

- новизна / известность сообщаемого

(Как я уже говорил; Я уже говорил сегодня в предыдущем выступлении, что...; Ответ примерно такой же самый, какой был дан двум депутатам, которые уже задавали подобный вопрос; I repeat the point that I made to my right hon. Friend);

- степень детализации ответа

(Отвечу очень коротко; Могу ответить коротко, могу длинно, отвечу и коротко, и длинно; Я просто два слова скажу; В данном случае я могу единственное вам сказать; Although I shall not go into detail; All I can say to the hon. Lady is that...; I would simply to say to him...; The answer is simply that...; I shall start with a generality);

- наличие в ответе нескольких подпунктов

(I wish to say three things on that; There are two things that I should like to say; There are two key issues);

- характер сообщаемой информации

(Но приведу несколько цифр статистики; Я вам приведу пример; Моя личная точка зрения заключается в том, что...; Let us stick to the facts);

- незамедлительность ответа

(Сразу отвечу; Я вам сейчас сразу на всё отвечу; Ответ на второй вопрос сразу);

- жесткость/мягкость ответа

(Может быть, я слишком жёстко скажу по этому поводу, но...; I say to the hon. Gentleman in the kindest way possible);

- точность

(Я боюсь, что не очень точно буду цитировать);

- существенность/второстепенность

(Теперь по существу законопроекта; Я говорю для вас по существу заданного вами вопроса; To answer the question specifically);

- качество ответа

(Nice line, but I think I can do a bit better than that);

- откровенность ответа

(Но надо честно и прямо сказать, что...; Честно говоря; Прямо скажу; Frankly).

➤ пояснительные ходы.

В отличие от описательных метакоммуникативных ходов, объясняющих каким образом отвечающий собирается удовлетворять информационные потребности аудитории, пояснительные ходы эксплицируют причины, по которым он выбирает определенную тактику речевого поведения, а также цели, которые коммуникант при этом преследует. Ср.:

Последний аргумент. Я приношу извинения, чтобы просто предупредить другие вопросы в будущем; Начну с последнего вопроса, потому что это всё-

таки ближе по тематике к нам; Я, конечно, не хочу тут вступать в полемику или в дискуссию, но...; So that the hon. Gentleman understands the sequence of the decisions, let me remind him that...; I am reluctant to comment on specific proposals because of the quasi-judicial nature of the function of my right hon. Friend the Secretary of State in this context.

Обобщая сказанное выше, отметим, что метакоммуникативные ходы, выполняющие функцию подготовки аудитории к восприятию ответа, превалируют количественно и качественно в русскоязычных парламентских ответах.

- Этикетные речевые ходы.

Данные коммуникативные ходы призваны продемонстрировать факт соблюдения отвечающим элементарных норм речевого этикета. К ним относятся, прежде всего, **благодарности** метакоммуникативного характера, направленные как на сам вопрос или входящий в его структуру комментарий адресата (*Спасибо вам огромное за ваш вопрос; Я очень благодарен коллеге за тот вопрос, который был задан; I am grateful to the right hon. and learned Gentleman for asking questions to which I can give clear answers; I thank my hon. Friend for that comment and her question*), так и внимание аудитории (*Спасибо большое; Спасибо за внимание*).

Первые располагаются, как правило, в инициальной позиции, являясь стандартной преамбулой ответа на вопрос в русском парламенте (примерно 50% русскоязычных благодарностей), а вторые сигнализируют о завершении ответа (около 40% русскоязычных благодарностей). Как показал наш анализ, благодарности могут быть адресованы и председательствующему за предоставление возможности ответить (*Спасибо, Любовь Константиновна*).

Востребованность **извинений** в составе ответов на вопросы объясняется как особенностями коммуникативного поведения говорящего, например, его излишней эмоциональностью (*Я прошу прощения, погорячился*), затянутостью ответа (*Последний аргумент. Я приношу извинения*) или задержкой с ответом (*I apologise to the House and to the Prime Minister for the fact that it has taken a little bit longer than I would have liked to get the policy options to a stage where we can make a firm decision and issue a statement*), так и особенностями самого ответа: конфликтогенным потенциалом формулировок (ср., например, фрагмент ответа на вопрос, заданный представителем ЛДПР: *Я извиняюсь перед вашей партией, надо прекратить либеральничать*), а также оскорбительным характером содержащихся в ответе предположений, мнений, фактов (*Зачастую, я прошу прощения, мы даже забываем, о чём спрашивали министра*).

Сравнительный анализ русско- и англоязычных ответов показывает, что для последних этикетные благодарности характерны в значительно меньшей степени, чем для первых. Так, лишь в 3 англоязычных ответах на вопрос

встретились благодарности за вопрос или комментарий, тогда как в русскоязычной выборке насчитывается 47 благодарностей за вопрос, предоставление слова или внимание. Извинения также являются более частотными в русскоязычном корпусе (5 русскоязычных vs 1 англоязычное извинение).

Специфичным для англоязычных этикетных компонентов, входящих в состав ответа на вопрос, является наличие среди них **приветствий, поздравлений и пожеланий**, адресованных новым членам парламента. Ср.:

The Parliamentary Under-Secretary of State for Communities and Local Government (Mr. Sadiq Khan): *Before I answer the question, may I congratulate and welcome the new members of the Opposition Front-Bench team and wish well those who have gone to pastures new and less green? The answer to the hon. Gentleman is yes. <...>* (Hansard Records, 20.01.2009).

Другим этикетным речевым действием, типичным для парламента Великобритании, является речевой акт **декларации**, в котором коммуникант отдает дань уважения людям, чьи поступки, по мнению говорящего, внесли особый вклад в жизнь британского общества / мирового сообщества. Ср.:

I pay tribute not only to the British and American forces, and the forces from other countries, that contributed to the effort in Iraq, but to the Iraqi people, who—sometimes under huge provocation and huge persecution—have contributed to the building of their democracy (Hansard Records, 18.12.2008).

Таким образом, русскоязычные этикетные благодарности за вопрос, предваряющие ответ, и за внимание, завершающие его, представляют собой стандартные «коммуникативные реверансы» (выражение Е.Г. Задворной [2006: 64]), принятые в Государственной Думе. Специфика же британского парламентского ритуала проявляется в особых декларациях уважения и дискурсивных практиках, связанных с присутствием новых членов парламента.

- Оценочные речевые ходы.

Наличие данных ходов в структуре ответа мотивировано как спецификой парламентской деятельности, заключающейся в представлении и защите эффективных и своевременных законодательных инициатив и отвержении некорректных/неактуальных законопроектов, так и с особенностями политического дискурса, в целом предполагающего борьбу с оппонентами и защиту интересов своей коалиции [Bull 2003; Chilton 2004; Ilie 2004].

Позитивные оценочные речевые действия, входящие в состав сложных ответов в парламенте, реализуются в основном в форме речевых актов благодарности (*I am grateful for the right hon. Gentleman's words, which I think will command great support in the House*), приветствия (*Это действительно мы должны приветствовать;*

That is why I welcome what France, Germany and other European Governments have done to support their economies, as their actions will create the right conditions to encourage and support our exporters), поздравления (*I congratulate the hon. Gentleman on his ingenuity in drawing those issues together*), похвалы (*The hon. Gentleman makes an extremely important point and summarises the planning position extremely well*), декларации (*Именно в рамках социальной защиты безработных граждан такая норма предлагается, и мы, Правительство Российской Федерации, её поддерживаем*).

Объектом позитивной оценки в парламентских ответах может являться как сам вопрос (*Хороший вопрос; вопрос на самом деле интересный; это вопрос исключительно интересный; Вопрос абсолютно справедливый; The hon. Gentleman raises a very real issue relating to bank recapitalization*), его фрагмент (*I appreciated what the right hon. Gentleman said right at the beginning*) или постановка вопроса (*Считаю, что постановка вопроса корректна; Спасибо за вопрос, он имеет полное право на существование*), так и личность спрашивающего / отвечающего (*Как всегда, постановка вопроса у Владимира Вольфовича исключительно логичная; My hon. Friend is renowned for his common sense and practicality*) либо коалиция спрашивающего / отвечающего (*Одна оппозиция здесь сидит – ЛДПР; We are supporting the economy and are helping people*).

Кроме того, позитивная оценка может касаться предложений, прозвучавших в вопросе (*Что касается второго предложения, оно весьма интересное, вносите как положено*), действий правительства (*I welcome and support the measures that the Government have in place; That is the right thing to do*), обсуждаемых законопроектов / поправок и др. документов, работа с которыми относится к компетенции членов парламента (*Он [законопроект], так сказать, в теме, он своевременен и нужен; А эту поправку считаю весьма корректной и готов её рассмотреть в процедурном порядке; The announcements that we made in the pre-Budget report were right*) и др.

Среди типов речевых актов, востребованных при выражении **негативных оценок**, обращают на себя внимание упреки (*Вы же получаете все шикарную зарплату, у вас хорошие квартиры, чего же никто не усыновит?; Вы не обратили внимания, хотя я специально назвал эту цифру*), поучения (*Если я в вопросе что-то не понимаю, то я или переспрошу, или изучу этот вопрос дополнительно; Давайте мы не будем страсти здесь нагнетать непонятно почему и непонятно для чего; I repeat the suggestion that she does her own research in future*), предположения (*presumably, his party prefers service cuts*), сожаления (*and I am sorry that the Conservatives do not share that view; And sadly it is something that the Conservative party has opposed; This provision is of real potential benefit to consumers, and I wish I could say that it was untypical of the Conservatives not to share that concern*).

Негативные оценки в парламентских ответах могут касаться как законодательных инициатив или предложений (*Вы предлагаете национализировать либо банк целиком, либо часть его. Это не лучшее решение, не самое эффективное; I know that he does not agree that we should go further, but his approach is just plain wrong*), так и адресоваться определенным личностям (*Меня пугает, что вы так считаете, потому что закон направлен совсем на другое; (иронич.) К сожалению, в Думе, кроме вас, нет специалиста столь широкого профиля, являющегося специалистом во всех вопросах*), партиям (*Mr. Speaker, you only have to look at the behaviour of Front Benchers opposite to see how fit they are to run anything*) или всем членам парламента (*Вы законами лишили нас уже всего; So far as shoes are concerned, I must say that the House of Commons is often less well behaved than an Iraqi press conference*).

Следует отметить, что личностно-ориентированная критика в ответах депутатов Государственной Думы, на нашем материале, встречается в основном после вопросов, содержащих негативные оценки адресата, что может означать наличие причинно-следственных связей между элементами критики в вопросе и ответе (что вполне закономерно с точки зрения конфликтологии: конфликтоген-стимул провоцирует конфликтоген-реакцию). Ср., например следующий фрагмент:

Горячева С. П., фракция «Справедливая Россия». <...> *Вот что сегодня делается для того, чтобы в Приморском крае как сейсмичной территории, а у нас несколько разломов серьёзных, была создана система для проведения сейсмических исследований и своевременного предупреждения граждан? И я просто не могу понять то, что вы говорите. Как это? Какое страхование от землетрясений? Вы о чём говорите вообще? Мне кажется, во всех странах мира это те формальные обстоятельства, когда государство обязательно помогает.*

Шойгу С. К. *Вы знаете, я, конечно, не хочу тут вступать в полемику или в дискуссию, но всё-таки за восемнадцать лет работы на этом поприще я научился рассуждать профессионально на любые темы. Если я в вопросе что-то не понимаю, то я или переспрошу, или изучу этот вопрос дополнительно. По поводу страхования жилья.* <...> (Стенограмма заседания Государственной Думы, 17.12.2008).

Примечательно, что личностно-ориентированная критика может сопровождаться и критикой целых партий/фракций или даже всех депутатов Государственной Думы. Ср.:

Плетнёва Т. В., фракция КПРФ. *У меня вопрос к Владимиру Вольфовичу. Владимир Вольфович, вы очень много говорили не по теме, а вот по теме.* <...> *Вот вопрос такой: скажите, пожалуйста, куда пойдут деньги, которые будут сейчас увеличены, пенсия? Куда именно: в детский*

дом, на счёт ребёнка, опекуну, который есть? <...>

Жириновский В. В. *В данном проекте закона как раз речь идёт об увеличении именно самой пенсии, они в виде пенсии деньги получают. Это не просто увеличение финансирования по поддержке детей, потерявших кормильцев, двух родителей, а им увеличивается именно их пенсия.* <...> **Но мне не понятна ваша претензия относительно темы.** *Мы же должны вскрывать причины, почему они появляются, дети-сироты, иначе будет конвейер сохраняться. Мы будем каждый раз давать какие-то пособия и улучшать жизнь уже по факту, а лучше предотвращать. Чем эпидемиями заниматься, лучше, чтобы не было болезней.* <...> **Но когда я предлагал это здесь, в зале заседаний, вы смеялись** <...> *Давайте, депутаты все, усыновим по два ребёнка – вот уже девятистам детям мы сможем жизнь облегчить. Вы же получаете все шикарную зарплату, у вас хорошие квартиры, чего же никто не усыновит?* <...> **Ничего не изменилось абсолютно, до сих пор рабоче-крестьянская власть, вы всё одна партия КПСС под разными знамёнами: КПРФ, или “ЕДИНАЯ...”, или “Справедливая...”.** *Одна оппозиция здесь сидит – ЛДПР. (Шум в зале.) Душим вас, давим, но никак не додавим, народ... (Микрофон отключён.)*

Председательствующий. *Вот, Тамара Васильевна, почесали там, где не чесалось, – получили трёхминутный ответ в рамках Регламента. (Стенограмма заседания Государственной Думы, 16.01.2009).*

Любопытно отметить, что существенных отличий в количестве позитивных оценок в двух исследуемых корпусах не было обнаружено (15 в русскоязычной выборке vs. 24 – в англоязычной), тогда как негативных оценок в англоязычном корпусе в три раза больше, чем в русском (32 английских речевых хода, выражающих негативную оценку, vs. 10 русских (Относительно низкая частотность таких ходов опровергает, на наш взгляд, известный стереотип о том, что парламентские вопросно-ответные сессии являются лишь поводом для дискредитации оппонентов, своего рода «ребяческим спектаклем», преследующим единственную цель выставления их в глупом виде [Rutland 2005: 53]), причем большая часть англоязычных негативных оценочных речевых действий адресована консерваторам, представляющим оппозицию в исследованный период. В русскоязычной же выборке соотношение личностно-ориентированной критики и критики, адресованной определенной партии / всем депутатам, примерно одинаково.

Среди особенностей поверхностной структуры высказываний, содержащих негативные оценки консерваторов, отметим востребованность стилистической фигуры антитезы, построенной на противопоставлении активности и гибкости правящей партии, с одной стороны, и бездействия и косности оппозиции – с другой. Нельзя не отметить удобства таких конструк-

ций, позволяющих в одном коммуникативном ходе похвалить действия собственной партии и дискредитировать оппонентов. Ср.: *That is real action being taken by the Government, not the gesturing of the Conservative party; This country has a choice: we can either let the recession take its course, which is the policy that the Conservative party seems to advocate, or we can decide to take action to help people and businesses; We are flexible and willing to take whatever steps are necessary to help people through these times, which, as I have said, stands in marked contrast to the policy of the Opposition to do nothing; Those are all innovative steps taken by this Government in the teeth of opposition from the Conservatives, who simply want to stand on the sidelines, wring their hands and do nothing to help people through this difficult period.* Учитывая частотность оформленной подобным образом критики оппонентов (примерно 20% англоязычных ответов), такие речевые ходы, на наш взгляд, могут считаться одним из специфичных ритуалов британских парламентских ответов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что типичный парламентский ответ на вопрос представляет собой сложное речевое образование, в структуру которого помимо самого ответа входят разнообразные подготовительные, этикетные и оценочные ходы. К числу наиболее ярких лингвоспецифичных отличий можно отнести доминирование подготовительных и этикетных ходов в российских парламентских ответах и преобладание оценочных компонентов – в британских.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения: 17.01.2009).

Задворная Е.Г. Коммуникативные тактики уклонения в научном дискурсе // *Respectus Philologus*. – 2006. № 10 (15). 2006. С. 61-72.

Регламент Государственной Думы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 07.12.2008).

Bayley P. Introduction: The whys and wherefores of analysing parliamentary discourse // *Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse* / Ed. by P. Bayley. – Amsterdam: Benjamins, 2004. P. 1-44.

Brazil D.A. *Grammar of Speech*. – 2nd ed. – Oxford [et al.]: Oxford University Press, 1995. 264 p.

Bull P.E. *The Microanalysis of Political Communication: Claptrap and Ambiguity*. – London: Routledge, 2003. 256 p.

Chilton P.A. *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. – London: Routledge, 2004. 224 p.

Fetzer A. Challenges in political interviews: An intercultural analysis // *Political Discourse in the Media: Cross-Cultural Perspectives* / Ed. by A. Fetzer, E.G. Lauerbach. – Amsterdam: Benjamins, 2007. P. 163-196.

Ilie C. Insulting as (un)parliamentary practice in the British and Swedish parliaments // *Cross-Cultural Perspectives on Parliamentary Discourse* / Ed. by P. Bayley. – Amsterdam: Benjamins, 2004. P. 45-6.

Parliamentary questions: Factsheet P1 procedure series [Electronic resource]. – London: House of Commons Information Office, 2007. – Mode of access: <http://www.parliament.uk/factsheet> (date of access: 07.12.2008).

Rutland P. Britain // *Comparative Politics: Interests, Identities, and Institutions in a Changing Global Order* / Ed. by J. Kopstein, M. I. Lichbach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 39-9.

© Сивенкова М.А., 2009